

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

А. А. Шматько*Армавирский государственный педагогический университет**г. Армавир, Россия**smatko99@mail.ru***МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО*****[Aleksander A. Shmatko*****Mechanisms of functioning of historical consciousness in the space of social]**

In modern society, the phenomenon of turning to the historical past plays a large role in the development of social processes. This phenomenon is actively reflected in the framework of historical consciousness. In the context of globalization, historical consciousness increasingly regulates the direction and flow of sociocultural and socio-political processes. Moreover, historical events, the historical past is the starting point of the dynamics of the development of events in public life and the individual existence of individual subjects of the socio-historical process. The absence of a specific border and the blurring of the configuration of historical consciousness is determined by the historicity of all objects and phenomena of social life, a peculiar temporal blurring and vagueness of their existence.

Key words: society, history, historical consciousness, historical past, socio-historical process, historical events, social processes, human activity.

В фокус рефлексивности исторического сознания попадает все что совершается, преобразовывается и материализуется в социокультурном и общественно-политическом пространстве в прошлом и настоящем. В этой ситуации историческое сознание как часть общественного сознания создаёт смысловое поле, в котором возможно появление конвенций по поводу исторических значений и ценностей. Исторические события совершается во времени, люди и социальные общности пребывает в пространстве определённой культуры, а все предстоящие явления и события складываются в элементы некоторой связанной структуры и логически выстроенную темпоральную последовательность, кристаллизующейся в социальной динамике.

В динамически изменяющемся мире образ технологически развитого будущего играет роль социального ориентира для большинства субъектов общества. Однако по мере ускорения социального развития значимую роль в функционировании социально-политических и социокультурных процессов также играет феномен обращения к историческому прошлому, которое осмысливается и переосмысливается в рамках исторического сознания, активно взаимодействующим с политическим сознанием [2, с. 87-93].

Историческое сознание, являющееся важной составляющей общественного сознания, выступает в качестве важного регулятива течения и направленности массива современных социальных процессов. В условиях глобализации важность исторического сознания возрастает также в ситуации интенсификации взаимодействия различных ценностных, религиозных и цивилизационных ориентиров [7, с. 27-33], расширения полей коммуникации субъектов-носителей различных идентичностей [8, с. 65-69].

Представления об истории, о прошлом влияют на целеполагание индивидов, когда динамический, или, говоря иначе, темпоральный аспект является одним из базовых онтологических аспектов существования общества и отдельных человеческих сообществ и групп. Заметим, что эти представления отнюдь не универсальны, они могут быть неоднородны даже для субъектов достаточно небольшого социального сообщества. Однако при этом устойчивость этого сообщества в значительной степени зависит от того насколько большинство членов общества разделяют одинаковые представления о своем историческом прошлом. В противном случае сообщество может стать разорванным или же вообще прекратить своё существование.

В ключе восприятия динамично развивающегося мира настоящее – это лишь стадия между прошлыми событиями и ещё не произошедшими, не случившимися. Все основные действия в социокультурном ландшафте – военные и политические перевороты, экономические преобразования и смена политических курсов, финансовые взлёты и обострение кризисных моментов, генезис новых религиозных движений и усиление различных конфессий и конгрегаций – никогда не принимают законченную незыблемую форму в настоящем времени. Все они так или иначе темпорально проистекают из прошлого и только в прошлом, обретая с настоящим временную дистанцию, становятся целостными, означенными и осмысленными. Другими словами, пре-

дыдущие условия организации жизни какой-либо социальной общности, группы или целого народа взаимосвязаны с их нынешней фазой развития, более того, подготавливают и формируют основу для последующего за этим периода. То есть исторические события, прошлое является исходной точкой динамики развития события общественной жизни и индивидуального существования отдельных субъектов социально-исторического процесса.

Безусловно, человек как отдельный субъект общества сосредоточен преимущественно на повседневных проблемах. Он озабочен насущным настоящим и задумывается о своих будущих перспективах, не увлекаясь глубоким переосмыслением социально-исторического процесса. Однако имеется довольно много доказательств, что в людях как субъектах общества и субъектах истории присутствует неискоренимая потребность в изучении и осознании сути истории [1, с. 24-35].

При этом понять исторический процесс в его окончательном смысле становится практически невозможно. Отсутствие конкретной границы и размытость конфигурации исторического сознания обуславливается историчностью всех предметов и явлений общественной жизни, своеобразной темпоральной неопределенностью их существования.

В результате в фокус рефлексивности исторического сознания попадает вся тотальность общественной жизни: все что совершается, преобразовывается и материализуется в социокультурном и общественно-политическом пространстве в прошлом и настоящем [4, с. 87-93]. Вместо тысяч и миллионов фактов, событий, индивидуальных значений история генерализирует единственный нарратив, отвергая всё, что не связано с ним. В основном из него и складывается историческое наследие, а также исторические факты и действия, сущность которых можно, например, в свете марксистской теории, свести к трудовой деятельности человека как субъекта, к его мотивам, мировоззренческой позиции, ценностным ориентирам и поставленной цели [12, с. 207-209].

За отправную точку в формировании целостного исторического сознания берётся главная эпистемологическая единица – точка зрения, которая, не представляя собой объективного факта, может быть оспорена или принята, в результате чего достигается условная аксиологическая и гносеологическая конвенция, отражающая, тем не менее, при всех её эвристических достоинствах, субъективную позицию автора и культурные особенности общества, в котором он живёт [11].

Таким образом, открытие исторического сознания как интерсубъективно-го дискуссионного поля очень важно, поскольку суждения не самоценны и не абсолютны сами по себе, они имеют совещательный проблемный характер и нуждаются в удостоверении. И понимание того, как формируется история, имеет больше отношение к теории суждения, риторической концепции дискурса, чем к классической науке и формальной логике.

Историческое сознание как часть общественного сознания создаёт смысловое поле, в котором возможно, и даже приветствуется, появление конвенций по поводу исторических значений и ценностей. И именно в этой плоскости в свою очередь происходит отмежевание истории от литературы, идеологии и философии. Однако риторика, несмотря на множество способов ее применения к современному историописанию, отнюдь не стала любимым методом историков. Они всегда сопротивляются ей и каждому, кто указывает на её наличие, и готовы скорее повиниться в злоупотреблении формально-логической спекуляцией, чем нести ответственность за собственноручное производство значений.

Ценности, как замечает Й. Рюзен, легко деисторизируют историю, легко обращают её в религиозное, идеологическое или художественное творчество [10, с. 8-26]. Ценностный дискурс в истории также чреват тем, что историописанию присваиваются противоположные значения.

То есть описывается и акцентируется не то, что было сделано, а то, чего не смогли или же не успели сделать. И такие суждения также конвенциональны и содержательно неотделимы от репрезентации. Это проблематические суждения, которые часто представлены метафорами, и они также не могут быть истинными, с точки зрения формальной логики. Инструментом их производства и продуцирования, несмотря на нежелание историков это признавать, была и остаётся риторика и социально-политический дискурс.

Сущность истории способна проявляться лишь в процессе социального развития, хотя её и можно назвать, в определённом смысле, фикцией и абстракцией. Она никак не проявляется, в случае если не совершаются, не случаются социальные действия. В этом смысле, человеческая деятельность, фиксируясь в истории, остаётся в ней и представляет собой ход развития определенной конфигурации социальной системы, как целостной системы, которая обеспечивает «единство взаимодействия всех подсистем» [6, с. 124-

128], локализованной темпорально и пространственно. Однако чаще всего прибегая к исследованию преобразований социума или же его принципиальных трансформаций, необходимо постоянно опираться на знания об определённом временном периоде [13, с. 13-17]. Это связано с тем, что явлений и действий, находящихся вне времени, существовать не может. Все, так или иначе, события совершаются во времени, люди и социальные общности привязаны к пространству определённой культуры, а все предстоящие явления, так или иначе, складываются в элементы некоторой связанной структуры и логически выстроенную темпоральную последовательность, кристаллизующейся в социальной динамике. Эти события оцениваются даже в момент свершения, исходя из этих значений.

Течение времени – есть динамическая модальность, первоначало всех явлений. А хроника событий отражает сущность различных временных периодов. Время-история – это сочетание представляется природным, логичным, сформированным. Благодаря этому, можно синонимично уподоблять определения время и история, и сложно найти конкретные различия между ними. С одного края, скоротечное течение времени неозвратно. Однако с другого – очерённость и длительность как характеристики периода формируют способности с целью аккумуляции. В этой связи можно указать на хрестоматийно известное высказывание Гераклита о том, что невозможно дважды войти в одну и ту же реку. Другими словами дублированный, дважды повторенный в разные интервалы времени процесс никогда не будет обладать теми же характеристиками. Все обстоятельства действия приобретут некоторые поправки и в переходном промежутке времени. Временное течение как стрела времени не может обратиться вспять, поэтому временное течение и содержит в себе различие произошедшим, происходящим и будущим свершениям. Процесс социального преобразования очень затянут. В любой выбранной точке он безостановочно превращается из минувших свершений в перспективные явления. Сложно воспринять мгновение настоящего, его можно описать как нечто несуществующее, а общественное явление присутствует либо в ранее минувшем, либо уже в дальней или ближайшей перспективе. И эта ситуация возникает в силу перманентности сущности времени.

Для общественных перемен главенствующее положение занимает время. Оно не только выражает изменение пространства, но и демонстрирует ре-

зультат того, что перемены общественной действительности совершаются регулярно и повсюду. Время проявляет себя везде и всегда преобразовывает себя, проявляя различные характеристики для каждого события, действия всякой организации, народа, общества. Однако установив неминуемость условия времени, необходимо принять совместно с ним и важность хронологии, предоставляющая вероятность взаимодействия личного фактора и всеобщих мотивов. Изъясняясь о методе существования сообществ, можно подразумевать только лишь единственный – социально-историческую жизнедеятельность. В таком случае наличие социума – это вариация природного существования. Жизнь – это перемещение, взаимодействие, бытие. В то же время, любой процесс представляет собой первооснову существования. Главная особенность жизни есть не что иное как воспроизведение себе подобных. Процесс жизнедеятельности не прекращается как раз из-за способности регулярно воссоздавать себя. Подобное культурное воссоздание считается итогом взаимодействия со средой обитания.

Значительной отличительной особенностью подобного актуального действия как социальная жизнедеятельность считается историчность, или, перефразируя, социальная жизнедеятельность – историческая жизнь. Таким образом, её основным и основополагающим различием от диахронического хода представляет собой невозвратимость. Следовательно, жизнь хронологична и содержит в себе связанный ряд более или менее значительных непоправимых перемен. Они никак не скованы произвольными и побочными действиями. И, как из принципа, взаимодействуют с более широкими границами действительности. Перемены обладают характерной особенностью, предопределённой оригинальностью социального бытия людей. «... Необходимо управлять не только личностью, но и процессом ее развития» [5, с. 38-48], через который осуществляется «... формирование духовных и культурных традиций» [9, с. 66-72]. «Система духовно-нравственных ценностей способна обеспечить необходимое стабильное существование ...» [3, с. 1566-1569].

Общественные явления не прерывисты, явления в прошлом целиком не заканчиваются, а гарантируют собственными частями постоянное существование, но только уже будущих явлений. Реификация позволяет уберечь культурное наследие, памятники истории, предметы, возникшие вместе с

предшествующими поколениями [14, с. 373-378]. Считается, что это материальное напоминание о них. Далёкое прошлое сберегается потому, что общество не забывает события, которые считает важными.

Эта система способна функционировать по причине человеческого умения передавать информацию и только лишь в символической форме – воспоминаниях людей. Хронологические воспоминания представляют собой конкретным способом сосредоточенное сознание, показывающее особую значимость и современную базу данных о связи произошедших явлений и предстоящих и, бесспорно, проявляющихся в данное время. Иначе говоря, хронология исторических событий – особая операция или приём конструирования процесса сбережения и передача исторических практик людей. Такое явление как историческая память избирательно. Воспоминание зачастую делает упор на индивидуальных судьбоносных явлениях, игнорируя другие происшествия. Воспоминания, безусловно, могут предоставить истории данные. Однако очевидец способен порекомендовать только лишь определённые обязательства правдивости или достоверности прошлых прецедентов и феноменов. И предложить собственную версию событий.

Таким образом, историческое сознание, память об историческом прошлом представляет собой ключ к познанию, а также считается ещё и его обстоятельством. Собранная практика способна сдерживать методичные мгновения и совмещать их. Прошлое становится результатом определённой практики вследствие сравнительной передачи и принятия чувств. Люди не только лишь запоминают и накапливают знания, но и забывают. С пониманием данного смысла берёт своё начало история, которая натуральна в собственной продолжительности и относится к духовному существованию, а не материальному.

Механизм функционирующего исторического сознания выступает гарантом персонального и общественного сбережения частей прошлого в символическом виде. Её влияние в конечном итоге формирует особенный тип сознания – исторического. Подмечая наиболее узкие способности, относительно начертательной и произносимой формы распространения опыта, допускаем особую роль творческого создания систем письменности с целью формирования исторического сознания. Бывшие верования, познания, знаки общество приобретает вследствие безусловно-индивидуального, психического приспособления. Подобным способом хранятся и передаются общепринятые

мерки, значения и принципы. Оба способа приспособления – материальный и идеальный – готовы восполнять друг друга и совершенствоваться. Особенной ролью обладают и вещественные памятники, сохраняющие в себе людские воспоминания и создающие этот материальный мир, согласно которому возможно сформировать понимание об исторически минувшем.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бакланов И.С., Бакланова О.А.* Проблема субъекта исторического познания: философский анализ // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 1. №1. С. 24-35.
2. *Гончаров В.Н.* Политическая культура в контексте политического сознания // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 128-137.
3. *Гончаров В. Н., Попова Н. А.* Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. №2-7. С. 1566-1569.
4. *Камалова О.Н., Карпун А. Б.* Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 87-93.
5. *Камалова О.Н., Жолобова И.К.* Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. 2016. №1. С. 38-48.
6. *Колосова О Ю., Говердовская Е. В.* Системный подход как принцип экологической направленности подготовки современного преподавателя // Современные наукоемкие технологии. 2016. №4-1. С. 124-128.
7. *Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е.* Цивилизационный код: религиозно-метафизическое измерение // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №1(104). С. 27-33.
8. *Микеева О.А.* Проблема конституирования персональной идентичности в аспекте индивидуальной историчности // Философия права. 2009. № 6 (37). С. 65-69.

9. *Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С.* Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. №6(103). С. 66-72.
10. *Рюзен Й.* Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Выпуск 7. М.: Едиториал УРСС, 2001. С. 8-26.
11. *Уайт Х.* Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Уральский университет, 2002. 528 с.
12. *Шматько А.А.* Роль общественных ценностей в философии истории // Национальное здоровье. 2019. №4. С. 207-209.
13. *Шматько А.А.* Социально-философское исследование образов прошлого в истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №5(108). С. 13-17.
14. *Baklanov I. S., Baklanova O. A., Shmatko A. A., Gubanova M. A., Pokhilko A. D.* The Historical Past as a Factor of Sociocultural Transformations of Postmodernity // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları. – 2018. V. 7. №1. Pp. 373-378.

R E F E R E N C E S

1. *Baklanov I.S., Baklanova O.A.* The problem of the subject of historical knowledge: philosophical analysis // Bulletin of Armavir State Pedagogical University. 2018.Vol. 1. No. 1.
2. *Goncharov V.N.* Political culture in the context of political consciousness // Economic and humanitarian studies of regions. 2012. No 3.
3. *Goncharov V. N., Popova N. A.* Spiritual and moral values in the system of social relations // Fundamental Research. 2015. No. 2-7.
4. *Kamalova O.N., Karpun A. B.* The main structural elements of political power // Humanitarian and social sciences. 2010. No. 1.
5. *Kamalova O.N., Zholobova I.K.* The main trends and innovations in the system of domestic education // The Humanities and social sciences. 2016. No1.

6. *Kolosova O. Yu., Goverdovskaya E.V.* Systematic approach as a principle of environmental orientation of the training of a modern teacher // Modern high technology. 2016. No. 4-1.
7. *Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E.* Civilization code: religious metaphysical dimension // Humanitarian and socio-economic sciences. 2019.No 1 (104).
8. *Mikeyeva O.A.* The problem of the constitution of personal identity in the aspect of individual historicity // Philosophy of Law. 2009. No. 6 (37).
9. *Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S.* Spirituality as a concept and worldview universalism (reception of Plotin's ideas) // The Humanities and socio-economic sciences. 2018. No. 6 (103).
10. *Ryuzen J.* Losing the sequence of history (some aspects of historical science at the crossroads of modernism, postmodernism and the discussion of memory) // Dialogue with time. Almanac of intellectual history. Issue 7. М.: URSS editorial, 2001.
11. *White H.* Metahistory: Historical Imagination in Europe of the 19th Century. Ekaterinburg: Ural University, 2002.
12. *Shmatko A.A.* The role of social values in the philosophy of history // National Health. 2019. №4.
13. *Shmatko A.A.* Socio-philosophical study of images of the past in history // Humanitarian and socio-economic sciences. 2019.No. 5 (108).
14. *Baklanov I. S., Baklanova O. A., Shmatko A. A., Gubanova M. A., Pokhilko A. D.* The Historical Past as a Factor of Sociocultural Transformations of Postmodernity // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları. - 2018. V. 7. No. 1.

19 апреля 2020 г.
